

Скрыв в глазах досаду и недовольство, Бай Юйе прищурился, глубоко взглянул в сторону, куда ушёл Сюаньюань Чэнь, и с холодным достоинством отвел взгляд.

Сегодняшнее приглашение было лишь минутным порывом. Кто знает, что будет в следующий раз?

...

Тем временем Сюаньюань Чэнь быстро догнал Цинь Юйно, как раз перед тем, как тот сел в машину.

— Что, не остался там со своим «белым лунным светом»? — Увидев подошедшего Сюаньюань Чэня, Цинь Юйно с удивлением, но с раздражением в голосе спросил.

— Кстати, поздравляю, господин Чэнь, наконец-то осуществил свою давнюю мечту, — с сарказмом добавил он.

Он был немного удивлён. Сегодня Сюаньюань Чэнь так рьяно сопровождал его, разве не ради встречи с тем самым «белым лунным светом»? Получив приглашение, он даже не устроил праздник, а просто вышел за ним. Неужели не жаль?

В ответ на насмешки Цинь Юйно Сюаньюань Чэнь лишь слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Подойдя к Цинь Юйно, он неожиданно опустился на корточки.

— Что ты...? — Действие Сюаньюань Чэня застало Цинь Юйно врасплох, но в следующую секунду он увидел, как тот одной рукой берёт его за лодыжку, а другой поднимает штанину.

Это было место, где Цинь Юйно недавно подвернул ногу.

И, как и ожидалось, после быстрой ходьбы, похожей на бегство, опухоль на ноге снова появилась.

— Ты...

— Ты совсем не заботишься о своём здоровье? — Строго взглянув на опухшую лодыжку Цинь Юйно, Сюаньюань Чэнь с упрёком произнёс.

— Я...

Цинь Юйно хотел сказать «Не твоё дело», но, увидев серьёзность и беспокойство на лице Сюаньюань Чэня, он открыл рот, но слова так и не вырвались.

В этот момент он даже почувствовал к себе некоторое презрение. Почему он так эмоционально среагировал?

Ведь этот парень всё себя так не впервые. Раньше он лишь сожалел о его беспечности, но с чего вдруг он стал так остро реагировать?

Может, потому что последние несколько дней Сюаньюань Чэнь всё себя спокойно, а теперь вдруг снова начал?

Или, может, нет.

Цинь Юйно нахмурился, погрузившись в свои мысли.

— Больно? — Положив ладонь на опухшее место, Сюаньюань Чэнь спросил.

— Да, немного...

Раньше, когда он шёл быстро и в душе была злость, Цинь Юйно не обращал внимания на боль. Но сейчас, когда Сюаньюань Чэнь взял его за ногу, он почувствовал резкую боль.

Однако, ощущая тепло его ладони, Цинь Юйно невольно почувствовал тепло в душе.

— Пойдём домой, нанесём ещё мазь, — отпустив ногу Цинь Юйно, Сюаньюань Чэнь серьёзно сказал.

Он чувствовал ответственность за эту травму, поэтому должен был довести дело до конца.

Возможно, это было из-за укоренившейся в голове Сюаньюань Чэня мысли, что такие богатые парни, как Цинь Юйно, слишком изнежены.

Раньше, в деревне, такие мелкие травмы для Сюаньюань Чэня были пустяком, но к ране Цинь Юйно он относился с особой осторожностью.

— Хорошо.

— Твоя куртка, на улице холодно, надень.

— Спасибо...

В машине после этого разговора оба замолчали.

Атмосфера в салоне стала немного странной.

— Я не собирался оставаться там и не собирался принимать это «приглашение» Бай Юйе, — неожиданно, во время молчания, Сюаньюань Чэнь серьёзно объяснил.

Хотя его прямолинейный ум с трудом понимал такие сложные вещи, он всё же почувствовал, что Цинь Юйно разозлился, и, очевидно, из-за Бай Юйе.

Услышав объяснение, Цинь Юйно широко раскрыл глаза, в которых мелькнуло удивление.

Он действительно не ожидал, что Сюаньюань Чэнь станет ему объясняться.

— Это твоё дело, тебе не нужно мне объяснять, — отвернувшись, Цинь Юйно произнёс, хотя его слова не соответствовали его чувствам.

Вспоминая, как в «Сумерках» Сюаньюань Чэнь не проявлял особого энтузиазма, даже когда Бай Юйе предложил приглашение, Цинь Юйно задумался.

Неужели он действительно изменился?

Хотя правдивость объяснений Сюаньюань Чэня ещё предстояло проверить, нельзя было отрицать, что, услышав их, Цинь Юйно почувствовал, как его раздражение мгновенно исчезло. В стороне, невидимой для Сюаньюань Чэня, уголок его губ слегка приподнялся...

— Ой, больно...

На диване, когда Сюаньюань Чэнь начал массировать ногу, Цинь Юйно невольно вскрикнул.

Но, произнеся это, он тут же пожалел и захотел вернуть время назад.

Это была лишь лёгкая боль, а он уже закричал.

Когда он стал таким изнеженным?

Цинь Юйно с презрением подумал о себе.

Услышав, что Цинь Юйно больно, Сюаньюань Чэнь поднял голову и посмотрел на него.

— Теперь понимаешь, что больно? А когда уходил, забыл, что у тебя травма? — Сюаньюань Чэнь сказал это тоном, как будто ругал ребёнка.

В качестве наказания он слегка шлёпнул Цинь Юйно по ягодице.

На самом деле Сюаньюань Чэнь не думал об этом слишком много. Раньше, в деревне, он часто так поступал с детьми, которые портили урожай. Это было просто привычкой.

Но в следующую секунду он пожалел.

Теперь, когда он полностью освоился в этом теле и получил все воспоминания прежнего хозяина, он понимал, что такое обращение с Цинь Юйно было невежливым и унижительным.

И, к тому же, странным.

Сюаньюань Чэнь хотел извиниться за свою грубость, но, к его удивлению, Цинь Юйно не рассердился, не накинулся на него с упрёками, а просто молчал, опустив голову.

И, хотя он старался скрыть это, Сюаньюань Чэнь заметил, как щёки и уши Цинь Юйно покраснели.

Естественно, Сюаньюань Чэнь воспринял это как смущение взрослого человека, который просто не стал спорить из-за воспитания.

Однако в душе он пообещал себе впредь быть более тактичным.

Но сейчас, с покрасневшими щеками, Цинь Юйно выглядел куда приятнее, чем в гневе.

Сюаньюань Чэнь с удивлением отметил, что лицо Цинь Юйно, хоть и было более изысканным, чем у Бай Юйе, не выглядело женственным, и в его душе зародилось лёгкое волнение...

— Кхм, лодыжка всё ещё опухшая, я помогу тебе размять, чтобы мазь лучше подействовала, — с лёгким кашлем сказал Сюаньюань Чэнь.

Его слова вернули Цинь Юйно в реальность.

— Да, хорошо...

— Я надавлю сильнее, может быть, немного больно, — предупредил Сюаньюань Чэнь.

— Хорошо, — кивнул Цинь Юйно, не придав особого значения предупреждению.

Но уже в следующую секунду он понял, что ошибался.

Потому что Сюаньюань Чэнь действительно надавил сильно.

Но кричать от боли было слишком стыдно.

Стиснув зубы, Цинь Юйно не издал ни звука, хотя его тело уже слегка дрожало от боли.

Заметив это, Сюаньюань Чэнь остановился и поднял голову, увидев, что лицо Цинь Юйно побелело и почти сморщилось от боли.

Кхм, без сильного нажима мазь не подействует, но Цинь Юйно явно не был таким крепким, как он сам.

— Эм, я буду мягче, — не дожидаясь, пока Цинь Юйно что-то скажет, Сюаньюань Чэнь сам уменьшил силу нажима.

<http://bllate.org/book/15567/1385419>